

Она говорила смело и уверенно, а толпа... Не знала, должны ли они смеяться или плакать.

Обращаться с ними, используя чужие деньги?

Только Му Сяоксяо был способен на такое!

Сонг Шицзюнь первым озвучил своё несогласие. Он спорил: "Великая госпожа Му, вы не можете так поступить!"

Удивительно, но великий господин Инь, владелец кошелька, взглянул на него и спросил: "У тебя с этим проблемы?".

Сонг Шицзюнь мгновенно отступил, его отношение послушно, как он пожал руки и голову. "Это не проблема, это совсем не проблема, почему это должно быть проблемой?" - сказал он.

Он положил глаз на других, умоляя их сказать что-нибудь, чтобы помочь ему.

Тем не менее, никто не осмелился противостоять Великому Мастеру Инь.

Они бы сделали это только если бы у них было желание умереть!

Таким образом, никто не говорил, все они делали вид, что восхищаются пейзажами вокруг них.

Как раз тогда Му Сяоксяо сказал, улыбаясь: "Хорошо, я просто буду относиться к вам, если вы настаиваете на этом". У меня нет наличных, так что карта подойдёт, да?"

Она рылась в сумке, когда говорила это, и вытащила свой бумажник. Она выбрала черную карту из бумажника и положила ее на стол.

При взгляде на открытку глаза Сонг Шицзюнь распахнулись. Его палец дрожал, когда он указывал на нее.

"Ты... Сяоксяо, эта твоя карта! Дай посмотреть!"

Несмотря на то, что Сяоксяо чувствовал себя странно, она все равно передала ему открытку.

Сонг Шицзюнь внимательно изучил карту, как будто пытался изучить каждую ее деталь, прежде чем повернуть в сторону Инь Шаодзе.

Великий мастер Инь улыбался ему.

Увидев его странное выражение, Му Сяокся спросил: "Что с этой открыткой?".

Хань Цинь внезапно улыбнулся. "Она у него! Это ведь дополнительная карта Инь Шаодзи, да?"

Му Сяокся кивнул. "Ага."

Глаза Сон Шицзюня сверкнули, когда он прижал карту к рукам. "Великая госпожа Му! Это лимитированная черная карта! Их всего четыре во всем Городе А!"

Здравый смысл был в том, кто владеет четырьмя картами.

Каждая семья Большой Четырех обладала по одной карте. Только одна.

Естественно, что больше никто не мог их получить.

Однако Му Сяокся забыл об этом. "Разве это не просто чёрная карта? У моего отца она тоже есть!"

Что в этом удивительного? Почему он, сын мэра, вёл себя так, будто никогда в жизни не видел такую карту?

Сонг Шицзюнь посмотрел на неё и взволнованно сказал: "Всё по-другому! Эта черная карта - не обычная черная карта! Эш, ты не поймёшь."

В самом деле, Му Сяокся не понял, что он пытался сказать.

Она уже видела чёрную карту Инь Шаодзи, и она выглядела точно так же, как у её отца. Не было никакой разницы.

Сонг Шицзюнь вернул ему карточку и с ужасом сказал Инь Шаодзи: "Великий господин Инь, зачем ты так сильно ее баловать? Ты даже дал ей свою дополнительную открытку".

Му Сяокся смотрел на него с неудовольствием. "Ну и что, что он дал её мне? У тебя с этим проблемы?"

Хамф! Это не его дело, что Инь Шаодзе добровольно отдал ей эту открытку!

Сон Шицзюнь взглянул на Великого Мастера Инь и неловко сказал: "Я не осмелюсь иметь с этим проблемы..."

Буху, он так завидовал!

Когда еда подошла к концу, Му Сяоксяо начал дремать. Её голова была наклонена под углом, и она кивала.

Инь Шаодзе вправил голову и позволил ей прислониться к его плечу. "Эта девушка устала; я собираюсь нести её наверх", - объявил он остальным.

Встав, он нежно поднял ее за талию и вышел из комнаты.

Когда они вышли из комнаты, остальные посмотрели друг на друга. Сонг Шицзюнь повернулся к человеку рядом с ним и спросил: "Эй, ты когда-нибудь видел, чтобы Великий Мастер Инь так нежно и внимательно относился к любой из своих подруг?"

Хань Цицин закатил ей глаза, когда она услышала, что он сказал. Она осмысленно улыбнулась, как она сказала: "Эти люди вообще подходят для Сяосяо?".

<http://tl.rulate.ru/book/26697/997361>